

УДК 355.244.211

И.С. КЛИМЦОВ
(iklimtsov@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СТАЛИНГРАД В 1941–1942 ГГ.: К ВОПРОСУ О РАЗМЕЩЕНИИ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА*

Статья посвящена анализу процесса размещения в Сталинграде эвакуированного гражданского населения в 1941–1942 гг. На основе архивных документов исследуются механизмы и практики приема, расселения и социального обеспечения эвакуированного населения в г. Сталинград, сложности в этом процессе. Делается вывод о результативности проводимых мероприятий.

Ключевые слова: эвакуация, Сталинградская битва, Великая отечественная война, мирное население, тыл.

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории нашей страны, в том числе кардинально изменив демографический и социальный состав советских городов. Сталинград с лета 1941 г. параллельно превратился в крупнейший центр приема эвакуированного населения из западных районов СССР, а также в тыловой город, снабжавший фронт танками, оружием и боеприпасами. Если военные аспекты Сталинградской битвы фундаментально изучаются, то вопросы, связанные с организацией эвакуационных мероприятий в указанный период, остаются в значительной степени малоизученными. Исследованием этой проблемы занимаются В.В. Федотов [13], В.С. Меркурьева [5, 6], С.С. Белоусов.

Целью настоящей статьи является анализ системы размещения эвакуированного населения на территории Сталинграда в 1941–1942 гг.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе проблемы на основе широкого круга архивных источников, что позволяет увидеть не только официальную директивную картину, но сложности, с которыми сталкивались как местные власти, так и сами эвакуированные.

Следует отметить, что юридической основой для организованной эвакуации гражданского населения и материальных ценностей в начальный период войны стало Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [7]. Этот документ устанавливал конкретные задачи, приоритеты и последовательность эвакуационных мероприятий. Другой ключевой документ – Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. [2] предписывала уничтожать на месте любое имущество, которое не представлялось возможным вывезти, чтобы оно не досталось противнику.

Организационную структуру органов государственной власти можно представить следующим образом: центральное место в системе занимал Государственный комитет обороны (ГКО) во главе с И.В. Сталиным, а также Совет по эвакуации при СНК СССР, курировавший перебазирование предприятий, материальных ценностей и гражданского населения. Подчеркнем, что данный Совет был учрежден одним из первых – 24 июня 1941 г., опередив создание ГКО. 26 сентября 1941 г. при Совете организовали специальное Управление по эвакуации населения. В зону его ответственности входила разработка планов по вывозу людей из прифронтовых территорий, утверждение мест для их размещения, установление графика, последовательности и регламента проводимых мероприятий. Учитывая четкую иерархичность и последовательность, можно увидеть закономерность – эта вертикаль управления воспроизводилась и на местах: аналогичные эвакуационные отделы, контролировавшие деятель-

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ность эвакуационных пунктов, создавались при совнаркомовских союзных республиках, а также при краевых и областных исполкомах.

Несомненно, важным в исследовании этого вопроса является уточнение численности населения в указанный период. Наиболее общепринятая и широко распространенная точка зрения свидетельствует о том, что численность эвакуированного в Сталинград и Сталинградскую область населения в 1941–1942 гг. составляла около 400–500 тыс. чел. [11, с. 44]. Несмотря на ежегодное рассекречивание новых архивных документов, установить точное количество эвакуированных, прибывших в Сталинград, по-прежнему не представляется возможным. В рамках настоящего исследования определим численность прибывшего на территорию города и области населения регионов СССР к концу 1941 г. в районе 350 000 чел. Эта цифра складывается из следующих показателей: к середине июля 1941 г. на станции Сталинграда начали прибывать эшелоны с беженцами. За первый месяц на территории города и области было размещено более 63 тыс. человек [17, Л. 47]. К концу года масштабы значительно возросли: по состоянию на 20 декабря 1941 г. в самом Сталинграде находилось свыше 100 000 эвакуированных, а в области – 184607 чел., что практически соответствовало запланированному показателю в 185 000 чел. [14, Л. 14]. Анализ статистики за 1942 г. свидетельствует о продолжающемся интенсивном движении эвакуационных потоков через Сталинград. Так, только за февраль–март 1942 г. город пропустил и принял свыше 130 тыс. чел. При этом даже летом, в условиях приближающегося фронта, прибытие новых групп не прекращалось. Например, в июле 1942 г. в регион прибыло около 9 тыс. чел. из Смоленской области. Крупные, ключевые эвакуационные пункты были развернуты как непосредственно в Сталинграде, так и в населенных пунктах области: в г. Калач-на-Дону, Камышине и на ст. Владимировка.

Среди прибывавшего в регион контингента можно выделить несколько ключевых групп. Наиболее массовыми были нетрудоспособные категории: прежде всего женщины с детьми, а также инвалиды и пенсионеры. Другую крупную группу представляли кадры, эвакуированные вместе с предприятиями: рабочие, инженеры, служащие. Отдельно следует отметить интеллигенцию: ученых, преподавателей, студентов и деятелей культуры [9, Л. 5].

Для оперативного решения проблем, связанных с прибытием огромного числа людей, прежде всего с территории УССР и БССР, в Сталинграде была в кратчайшие сроки создана целая система специальных учреждений. Перед созданными органами власти стояли две приоритетные задачи: обеспечение эвакуированных бытовыми условиями и их скорейшее трудоустройство. Координацию этой работы на местах с июля по ноябрь 1941 г. осуществляла областная комиссия по приему и обслуживанию эвакуированного населения. Над этой комиссией располагался областной отдел эвакуации, функционировавший с июля 1941 г. по март 1942 г. К весне 1942 г. временные структуры были преобразованы в постоянный отдел по хозяйственному устройству эвакуированных, проработавший до конца войны. Помимо всего прочего, был назначен уполномоченный управления по эвакуации по Сталинградской области, осуществлявший свои полномочия с декабря 1941 по март 1942 г. Адаптация институтов наглядно демонстрирует, что система создавалась и менялась ситуативно, в ответ на вызовы чрезвычайной обстановки.

Чрезвычайные задачи решались посредством предоставления денежной помощи. Так, в 1942 г. было получено 3603 тыс. рублей, а также одежда, обувь и предметы первой необходимости. «За 1943 год на единовременную помощь эвакуированным выделено 485000 рублей. Всего оказана единовременная денежная помощь 1349 семьям» [13, с. 315]. Масштабная материальная помощь со стороны властей, тем не менее, не решала целый комплекс повседневных трудностей. К ним относились, например, дефицит продуктов питания и предметов первой необходимости, проблемы с расселением, а также высокая доля нетрудоспособного населения среди прибывших. Следует отметить, что решение этих вопросов происходило в том числе при помощи сталинградцев. Обратившись к Докладным запискам обкома ЦК ВЛКСМ об оказании помощи в сборе вещей для эвакуированных детей, положении лифовских детей, находящихся в Сталинградской области, можно увидеть, что «в городе Сталинграде

в сапожных мастерских приготовлено 2000 пар ботинок для детей. В Баррикадном районе закуплено 11 тысяч метров мануфактуры; женщины организовали пошивку детского белья, одежды» [4, Л. 3]. Комсомол выдвинул инициативу, поддержанную Обкомом ВКП (б) и Исполкомом Облсовета о проведении сбора одежды, белья и обуви, головных уборов и других вещей среди населения в решении от 29.12.1941 г. – «молодежь лесозавода им. Куйбышева и учащиеся школы № 38, а также «активное участие в этой работе принимают сами учащиеся. Ученица 10-го класса школы № 9 Римма Торбочкина принесла вязанную кофточку, сарафан, кепку, меховой воротник для пальто и другие вещи. Ученица третьего класса той же школы Неля Реплянская сдала теплые пальто и суконную шапочку. Такие примеры не единичны. Население охотно сдает всевозможные детские вещи» [Там же, Л. 2]. Примечательно, что Римма Торбочкина, эвакуировавшись из города в 1942 г., стала врачом, а впоследствии – заведующей глаукомным отделением ПККБ [1]. Её судьба становится наглядным воплощением преемственности гуманистических ценностей: готовность помочь ближнему, проявленная девочкой-школьницей в военном Сталинграде, выросла в профессиональное призвание и всю жизнь служила людям уже в мирное время.

В условиях острого дефицита городского жилья значительную часть эвакуированных было решено разместить в сельских районах области. Как указывает В.В. Федотов, это касалось в первую очередь наименее мобильных групп: «женщин с детьми, пожилых – размещали в деревне» [13, с. 313]. Формально их обеспечение брало на себя государство, выдавая ордера на поселение и талоны на двухразовое питание. Однако на практике основным методом расселения стало принудительное «уплотнение» в домах местных жителей. Эта мера, призванная решить жилищный кризис, имела тяжелые социальные и санитарные последствия. Крайняя скученность (при норме всего 3–4 м² на человека) и отсутствие возможности изолировать заболевших создавали условия для вспышек инфекционных болезней, от которых страдали как эвакуированные, так и принимавшие их жители.

Одним из ключевых элементов в рамках эвакуации населения на территорию Сталинграда и области являлось перемещение самой уязвимой категории населения – детей. В Сталинградской области был принят 71 детдом, где проживало свыше 8100 детей и более 700 человек персонала [16, Л. 3, 5–6]. 68 учреждений были перемещены с территорий Украинской и Белорусской ССР, три детских дома были организованы для испанских детей [6, с. 190]. К числу эвакуированных детских учреждений следует отнести и главный пионерский лагерь СССР «Артек», который был передислоцирован в регион в зимние месяцы 1941 г.

12.02.1942 г. вышло в свет объединенное решение бюро обкома ВКП(б) и исполкома областного совета депутатов трудящихся «Об организации детских столовых». Исследовав докладную записку «Об оказании помощи эвакуированным детям», адресованную ЦК ВЛКСМ, отделу школьной молодежи и пионеров тов. Коняевой, можно обнаружить результаты инспектирования детских столовых, где отмечается удовлетворительное качество питания: «по г. Сталинграду организовано и работает 5 детских столовых с общим охватом 3.868 чел. Кировский район – 913 чел., Тракторозаводский – 850 чел., Баррикадный – 550 чел., Краснооктябрьский – 850 чел., Ерманский – 700 чел.» [4, Л. 2]. Параллельно в этот период получает широкое распространение практика шефства колхозов над детскими домами. Даже в суровых условиях военного времени институт семьи сохранял свою значимость, что подтверждается масштабной кампанией по патронированию детей в Сталинграде. Только по городу было взято под опеку 330 человек. Архивные источники также зафиксировали многочисленные случаи усыновления детей сотрудниками заводов и других промышленных предприятий города – «так рабочими завода «Красный октябрь» взято на усыновление 18 чел. детей в возрасте от 3 до 5 лет, на заводе 221 – 9 чел., 91 – усыновлено 8 детей» [3, Л. 4].

Анализ постановлений Сталинградского городского комитета обороны (СГКО) позволяет четко выявить ключевые проблемы, с которыми столкнулся регион. Так, самой главной сложностью стал огромный поток людей, скапливавшийся в эшелонах на ж/д путях. В рамках решения этой проблемы

было принято Постановление СГКО о мерах по разгрузке Сталинградской железной дороги от скопившихся эшелонов с эвакуированным населением от 8 ноября 1941 г. Согласно нему, предписывалось необходимым «временно прекратить дальнейшее направление эшелонов с эвакуированным населением со стороны Сталинграда, на Поворино». Регламентировался порядок перераспределения эшелонов на другие железнодорожные пути, а также, «эвакуированное население, находящееся на открытом подвижном составе, снять и временно разместить в населенных пунктах и местах нахождения эшелонов, проведя санобработку эвакуированным», «подготовить вагоны для временно расселенных эвакуируемых, подготовив их к зимним перевозкам» [8, Л. 17]. Эта вынужденная мера по рассредоточению людей в ближайших населенных пунктах вскоре дополнилась прямо противоположным решением – размещением эвакуированных в самом городе. Как свидетельствует постановление СГКО от 21 ноября 1941 г., из-за большого скопления людей и «невозможности их переправки» власти были вынуждены поручить разместить в Сталинграде дополнительно 5 тыс. эвакуированных семей [10, Л. 30] – размещение в городе изначально носило характер экстренной меры.

Таким образом, Сталинград в 1941–1942 гг. выступил важнейшим звеном общегосударственной системы приема и размещения эвакуированного населения. Результативность проводимых мероприятий по приему и размещению эвакуированного населения на территории г. Сталинград высокая. Роль заключалась не только в организации масштабной работы эвакуационных пунктов, но и в обеспечении людей самым необходимым: кровом, одеждой и продовольствием. Особое значение имела позиция местных жителей, которые на практике осуществляли прием эвакуированных, делясь скудными бытовыми ресурсами и в условиях уплотнения участвовали в поддержке наиболее нуждающихся категорий населения. Сохранить память об этом подвиге – наш долг, долг потомков, наследующих великую победу, ковавшуюся в том числе и в Сталинградских тыловых буднях 1941–1942 гг.

Литература

1. Гаврилова Т.В. К 100-летию юбилею заведующей глаукомным отделением ПМКБ Риммы Иосифовны Коза // Пермский медицинский университет академика Вагнера. [Электронный ресурс]. URL: <https://psma.ru/home/94-vse-novosti/sobytiya/3335-k-100-letnemu-yubileyu-zaveduyushchej-glaukomnym-otdeleniem-pkmb-rimmy-iosifovny-koza.html> (дата обращения: 01.12.2025).
2. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей. 29 июня 1941 г. // Опубликовано в «Великая Отечественная война. 50 лет. Приложение к календарю дат и событий». Вып. 1. ТАСС, 1991. С. 48–49.
3. Докладная записка «Об оказании помощи эвакуированным детям» // ЦДНИВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 163. Л. 4.
4. Докладные записки обкома ЦК ВЛКСМ об оказании помощи в сборе вещей для эвакуированных детей // ЦДНИВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 163.
5. Меркурьева В.С. Дети войны: к вопросу об оказании помощи детям, эвакуированным в сталинградскую область в 1941 – нач. 1942 гг. // Genesis: исторические исследования. 2022. № 8. С. 139–148.
6. Меркурьева В.С. Эвакуация детей из прифронтовых районов в годы Великой отечественной войны (на материалах Сталинградской области) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 4(127). С. 189–192.
7. О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 27 июня 1941 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 208.
8. Постановление СГКО о мерах по разгрузке Сталинградской железной дороги от скопившихся эшелонов с эвакуированным населением // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.
9. Постановление СГКО о мероприятиях по обслуживанию эвакуированных учащихся эвакуированных учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
10. Постановление СГКО о размещении в гор. Сталинграде эвакуированных семей // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.
11. Скворцов М.В. Проблемы истории эвакуации населения из Сталинграда в августе-сентябре 1942 года: роль местных органов власти // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2009. № 38(176). С. 41–46.
12. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / под ред. М.М. Загорюлько. 8-е изд. Волгоград: ГКУ ВО ЦИМТО, 2023.
13. Федотов В. В. Эвакуированное население в Сталинградской области в 1941–1948 годах // Научный диалог. 2019. № 3. С. 307–321.
14. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 32. Л. 14.
15. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 277. Лл. 1–4 об.
16. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 4. Д. 277. Л. 3, 5–6.
17. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 52. Л. 47.

IVAN KLIMTSOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**STALINGRAD IN 1941–1942: CONSIDERING THE ISSUE OF DEPLOYMENT
OF EVACUATED POPULATION WITHIN THE LIMITS OF THE CITY**

The analysis of deployment of evacuated civilian population in Stalingrad in 1941–1942 is given. On the basis of the archive documents there are studied the mechanisms and practices of reception, settling and social welfare of evacuated population in Stalingrad and the difficulties of this process. It is concluded about the efficiency of the conducted events.

Keywords: *evacuation, the battle of Stalingrad, the Great Patriotic war, civilian population, rear.*